УДК. 661.872.2 : 579.8.043(047)

СВОЙСТВА НАНОЧАСТИЦ Fe₂O₃•nH₂O, СИНТЕЗИРОВАННЫХ БАКТЕРИЯМИ ENTEROBACTERIACEACE, KLEBSIELLA OXYTOCA¹

С.В. Столяр, О.А. Баюков, Ю.Л. Гуревич, Е.А. Денисова, Р.С.Исхаков, В.П. Ладыгина, А.П.Пузырь, П.П.Пустошилов, Л.А. Чеканова^{*}

В данной работе представлены результаты исследований магнитных свойств наночастиц ферригидрита $Fe_2O_3 \cdot nH_2O$, синтезированных бактериями, выделенными из сапропеля озера Боровое (Красноярский край). Результаты исследований методом мессбауэровской спектроскопии и методом ферромагнитного резонанса (T=300 K) при комнатной температуре позволяют предположить о наличии двух видов суперпарамагнитных частиц, различающихся полем анизотропии.

Магнитные наноразмерные частицы используют в магнитных жидкостях, в качестве селективных катализаторов, биопрепаратов и т.д. Поэтому поиск новых методов синтеза магнитных наноматериалов представляет интерес. В данной работе приводятся результаты структурных и магнитных исследований железосодержащих наночастиц, синтезированных в процессе жизнедеятельности микроорганизмов.

Используемые микроорганизмы были выделены из сапропеля озера Боровое (Красноярский край). Отобранный в озере сапропель пропускали через магнитный сепаратор. Выделенные таким образом микроорганизмы засеивали на агаризованную среду Lovley [1] и выращивали в анаэробных условиях для получения колоний. В данной работе бактериальная биомасса изолята mbp3 наращивалась в микроаэрофильных условиях на среде Lovley следующего состава: (в г/л): NaHCO₃ – 2.5, CaCl₂·H₂O – 0.1, KCl- 0.1, NH₄Cl – 1.5, NaH₂PO₄·H2O – 0.6. Концентрация цитрата Fe³⁺ варьировалась от 0,2 до 5 г/л, дрожжевой экстракт - 0.05, бензольная кислота - от 0.2 до 0.5. Отбор проб производился через 5-90 дней после засева микроорганизмов в питательную среду.

Исследования включали определение морфологических, тинктуриальных и ферментативных свойств культуры, определение антибиотикограммы в качестве генетических маркеров у штамма. При исследовании выделена единственная культура грамотрицательной палочки семейства Enterobacteriaceae, род Klebsiella, вид Klebsiella oxytoca.

Для выделения магнитных частиц биомасса бактерий отделялась центрифугированием (10 мин, 10 тыс. об/мин) и разрушалась на ультразвуковом дезинтеграторе УЗДН (1 мин, 44 кГц, 20 Вт). В связи с недоста-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования Российской Федерации и Американского фонда гражданских исследований и развития, грант № Y2-E-02-20 для молодых ученых по программе «Фундаментальные исследования и высшее образование».

^{* ©} С.В. Столяр, Красноярский государственный университет, О.А. Баюков, Е.А. Денисова, Р.С.Исхаков, Л.А. Чеканова, Институт физики им. Л. В. Киренского СО РАН Ю.Л. Гуревич, В.П. Ладыгина, А.П.Пузырь, П.П.Пустошилов, Институт биофизики СО РАН, 2005, rauf@iph.krasn.ru

точным для используемых нами экспериментальных методов исследования количеством выделенных частиц, в основном исследования проводились на порошках (цвет которых определялся продолжительностью роста культуры), полученных в результате высушивания биомассы при T=40-80 ⁰ C.

Исследования структуры

На рис.1 приведено электронно-микроскопическое изображение бактерии культуры, выращенной в течение 15 дней. На рис. 2 представлена картина электронной дифракции образований, находящихся внутри бактериальной клетки. Расшифровка электронограммы свидетельствует о кубической симметрии этих кристаллических образований. Регистрировались следующие отражения: (222), (400), (440), (444). Постоянная решетки a=8.39Å.

Рис.1. Снимок бактерии культуры, выращенной в течение 15 дней. Увеличение 30000

Рентгенограммы молодых культур (время выращивания менее одного месяца) характеризовались размытым гало в интервале углов 30<20<40 градусов. Для 90-дневной выращенной культуры обнаружены два отражения с межплоскостными расстояниями d₁=2,525Å и d₂=2.21Å.

Магнитометрические исследования

Кривые намагничивания высушенной биомассы показали линейную зависимость намагниченности от внешнего магнитного поля, что характерно для парамагнетиков или магнитных частиц, находящихся в суперпарамагнитном состоянии. Обратная восприимчивость $\chi^{-1}(T)$ описывается линейной зависимостью в диапазоне температур от 100 до 300 К. Данная зависимость представлена на рис.3. Асимптотическая температура Кюри ($\Theta_{\alpha} \approx -600$ K) указывает на наличие сильного антиферромагнитного взаимодействия в исследуемых наночастицах.

Рис.3. Температурная зависимость обратной восприимчивости $\chi^{-1}(T)$, при H=10 κ Э

Мессбауэровская спектроскопия

Мессбауэровские спектры, измеренные при комнатной температуре, показаны на рис. 4 и представляют собой суперпозицию нескольких квадрупольных дублетов, обусловленных неэквивалентными состояниями или позициями железа в исследуемом материале. Результаты подгонки при варьировании всего набора сверхтонких параметров сведены в табл. 1.

Рис.4. Мессбауэровские спектры бактерий в зависимости от времени жизни

Таблица 1

объект	Fe1	Fe2	Fe3	Fe4
	IS QS W S	IS QS W S	IS QS W S	IS QS W S
Цитрат	0.39 0.22 0.20 0.09	0.41 0.57 0.33 0.64	0.41 0.97 0.39 0.27	
Среда	0.41 0.40 0.35 0.65	0.42 0.69 0.39 0.35		
7 дн	0.40 0.54 0.34 0.25	0.39 0.98 0.38 0.21	0.40 1.50 0.34 0.27	0.39 1.82 0.34 0.27
12 дн	0.38 0.59 0.31 0.07	0.41 1.06 0.34 0.08	0.39 1.52 0.33 0.40	0.39 1.85 0.37 0.45
19 дн	0.38 0.55 0.33 0.19	0.38 1.00 0.39 0.21	0.40 1.53 0.36 0.30	0.40 1.84 0.38 0.30
15 дн	0.40 0.53 0.37 0.43	0.39 0.93 0.39 0.40	0.39 1.41 0.29 0.10	0.40 1.80 0.28 0.07
30 дн	0.40 0.52 0.35 0.48	0.39 0.89 0.34 0.37	0.39 1.31 0.34 0.15	
Стар 90 дн	0.36 0.56 0.37 0.43	0.37 0.95 0.37 0.44	0.37 1.34 0.26 0.10	0.38 1.72 0.23 0.03
$Fe_2O_3nH_2O[2]$	0.35 0.61 0.4 0.648	0.35 1.07 0.38 0.362		

Мессбауэровские параметры бактерий при комнатной температуре

IS - изомерный химический сдвиг относительно α Fe, ± 0.01 мм/с.

QS – квадрупольное расщепление, ± 0.02 мм/с.

W – ширина линии поглощения на полувысоте, ± 0.02 мм/с.

S – долевая заселенность позиции, ± 0.03.

В бактериях обнаружены четыре неэквивалентные позиции железа. Мессбауэровские параметры свидетельствуют о том, что все они имеют октаэдрическую координацию и заняты ионами Fe^{3+} . Эти позиции можно разделить на две группы: позиции Fe1 и Fe2 с относительно малой степенью искажения локальной симметрии, QS(Fe1) ~ 0.55 мм/с и QS(Fe2) ~ 1 мм/с, и позиции Fe3 и Fe4 с большой степенью искажения, QS(Fe3) ~ 1.5 мм/с и QS(Fe4) ~ 1.8 мм/с. В зависимости от времени жизнедеятельности бактерий происходит перераспределение заселенностей групп позиций. Заселенность сильноискаженных позиций Fe3 и Fe4 уве-

личивается, становится максимальной на 12-19-й день и затем уменьшается вплоть до исчезновения Fe4 позиций.

Исследование наночастиц методом ферромагнитного резонанса

Кривые резонансного поглощения культуры в жидкой среде исследовали при комнатной температуре при частоте 9,2 Ггц. Для измерения были отобраны пять образцов, различающихся концентрацией цитрата Fe³⁺ в среде, используемой для выращивания бактерий: 0.25г/мл, 0.5 г/мл, 1 г/мл, 2 г/мл, 4 г/мл. Измерения выполняли в течение 33 дней от момента засева культуры. На всех исследуемых культурах возрастом 14 дней независимо от концентрации ионов Fe³⁺ регистрировалось резонансное поглощение. На рис.5 приведена характерная кривая поглощения, состоящая из широкого пика с резонансным полем H₀= $\omega \gamma$ =2900 Ое и двух особенностей при значениях резонансного поля 1200 и 500 Ое соответственно.

Рис.5. Кривая резонансного поглощения исследуемой культуры

Рис.6. Зависимость нормированной интенсивности I₂ резонансного поглощения от времени выращивания бактерий. На бактериях, выращенных в течение 7 дней, резонансного поглощения не наблюдалось

Регистрируемые нами дифференциальные кривые восприимчивости $d\chi''$ /dH указывают на неоднородность интегральной кривой поглощения χ (H). Данные особенности согласно работам [3], [4] обусловлены суперпарамагнитными частицами, характеризующимися дисперсией осей анизотропии отдельных магнитных частиц. Наблюдаемые нами дифференциальные кривые поглощения $d\chi''$ /dH свидетельствуют о наличии двух кривых интегрального поглощения χ (H) с шириной линии поглощения δH_1 и δH_2 соответственно, которые указаны на кривой рис.5. Кроме резонансного поглощения, обусловленного суперпарамагнитными частицами наблюдались два сигнала электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) – поглощения с равными между собой интенсивностями I_1 = I_2 при значениях резонансного поля 1500 и 560 Ое соответственно, однако в течение выполнения эксперимента происходило изменение интенсивности данных резонансов. На рис.6 приведена нормированная зависимость интенсивности I_1 (n). Регистрируемые резонансные поля ЭПР сигна-

лов свидетельствуют о наличии в исследуемых культурах железосодержащих соединений, находящихся в магнитных полях, отличных от поля H₀= ω/γ =2900 Oe, обусловленного используемой нами частотой CBU поля.

Обсуждение

Химической формуле ферригидрита $Fe_2O_3 \cdot nH_2O$ (ион Fe³⁺ находится в октаэдрическом окружении лигандов) может соответствовать несколько кристаллических образований, включая аморфный ферригидрид. Различают два предельных случая кристаллических структур ферригидрита [5]. 2LFh - магнетитоподобная структура с такой последовательностью расположения кислородных слоев (включая OH и H₂O): ABCABC, – характеризуется кубической симметрией с постоянной **a**=8.4Å. Другой предельный случай - 6LFh структура, в которой плоскости лигандов (O, OH, H₂O) располагаются в последовательности ABABAB...или ABAC – двойная гексагональная упаковка. Здесь кристаллическая структура имеет гексагональную элементарную ячейку с параметрами a=5.08Å, c=9.4Å. Наблюдаемые рентгеновские отражения, полученные на высушенной 90-дневной культуре, d₁=2,525Å и d₂=2.21Å, согласуются с литературными данными о кристаллической структуре ферригидрита.

Ферригидрит Fe₂O₃·nH₂O относится к антиферромагнетикам с температурой магнитного упорядочения выше комнатной (T_N =340 K). Вследствие малого размера частиц магнитные моменты ионов Fe³⁺, находящиеся на поверхности частицы, оказываются нескомпенсированными и формируют "паразитный" интегральный магнитный момент отдельной частицы. Измеренные зависимости M(H) и регистрируемые методом ЯГР квадрупольные дублеты указывают на суперпарамагнитное состояние исследуемых частиц ферригидрита. В табл. 1 приведены параметры спектра ЯГР минерала ферригидрита, который характеризуется наличием лишь двух неэквивалентных позиций железа, различающихся по степени искажения локального окружения. В исследуемых нами продуктах жизнедеятельности бактерий регистрируется четыре неэквивалентные позиции. Близость параметров ЯГР позиций Fe1 и Fe2 к соответствующим значениям минерала Fe₂O₃·nH₂O позволяет утверждать, что данные позиции (Fe1 и Fe2) образований в бактериях характеризуют наночастицы ферригидрита.

Число работ, посвященных исследованию частиц ферригидрита биогенного происхождения (ферритина) методом электронного магнитного резонанса крайне ограничено. Как правило, здесь кривая поглощения dx"/dH содержит широкий пик, обусловленный суперпарамагнитными частицами ферритина и ЭПР поглощения, свидетельствующий о высокоспиновом состоянии (S=5/2) ионов Fe³⁺, находящихся в малых низкоплотных образованиях (кластерах). Согласно уже сложившейся терминологии [4], данные магнитные образования называются мономерным железом. Необходимо отметить, что ионы Fe³⁺ (S=5/2) не связаны обменным взаимодействием с суперпарамагнитными частицами ферригидрита, однако находятся в эффективном магнитном поле анизотропии частиц, о чем свидетельствует отличие резонансного поля ЭПР-сигнала от внутреннего поля $H_0=\omega/\gamma=2900$ Ос. Мы считаем, что позиции Fe3 и Fe 4, обнаруженные методом ЯГР, характеризуют железосодержащие образования, находящиеся вблизи поверхности частиц ферригидрита. В резонансных исследованиях данные образования проявляют себя в регистрируемых ЭПР поглошениях. Доказывает это предположение корреляция зависимости нормированной интенсивности сигналов ЭПР и зависимости заселенностей позиций Fe3 и Fe4 от времени выращивания культур. В обоих случаях обсуждаемые параметры проходят через максимум (см. рис.5 и табл. 1) в течение 12-19 - дневного периода культивирования. Необходимо отметить, что при проведении эксперимента регистрировалась как равнозаселенность позиций Fe3 и Fe4 в спектрах ЯГР, так и равенство интенсивностей $(I_1=I_2)$ парамагнитных сигналов.

Наблюдаемые нами резонансные поглощения суперпарамагнитных частиц, характеризующиеся шириной линии δH_1 и δH_2 , а также регистрация двух ЭПР-сигналов, свидетельствуют о наличии, по крайней мере, двух видов суперпарамагнитных частиц, синтезированных в результате жизнедеятельности используемых нами бактерий.

Величина ширины линии поглощения δH , обусловленная суперпарамагнитными частицами с одноосной анизотропией, определяется выражением [4]:

$$\delta H = 3KM(1 - \frac{3}{x} \coth(x) + \frac{3}{x^2}) / (\coth(x) - \frac{1}{x}), \tag{1}$$

где $x = \frac{MVH}{k_{\scriptscriptstyle B}T}$, K – удельная энергия анизотропии, V – объем суперпарамагнитной частицы. В случае

высоких температур $x \ll 1$ выражение для ширины линии δH поглощения преобразуется к виду

$$\delta H = \frac{3KVH}{5k_{\rm B}T} \,. \tag{2}$$

Полагая $H = \frac{\omega}{\gamma}$, из выражения (2) и экспериментально определенных значений δH_1 и δH_2 ширины линии

резонансного поглощения для обнаруженных нами суперпарамагнитных железосодержащих частиц биогенного происхождения можно легко определить энергии анизотропии этих частиц. Полученные величины для магнитных частиц, содержащихся в 30-дневных культурах, оказались равны $6,5 \cdot 10^{-14}$ erg и $4,53 \cdot 10^{-14}$ erg соответственно. Рассчитанные нами значения *KV* энергии анизотропии согласуются с определенными ранее в работах [4] и [6] величинами энергии анизотропии суперпарамагнитных частиц ферритина, которые оказались равны $5,6 \cdot 10^{-14}$ erg и $2,6 \cdot 10^{-14}$ erg соответственно.

Заключение

В данной работе исследованы суперпарамагнитные частицы ферригидрита $Fe_2O_3 \cdot nH_2O$ (ферритина), синтезированного в процессе жизнедеятельности бактерий. На основе сопоставления результатов, полученных методами ЯГР и ФМР, установлено, что исследуемые объекты представляют собой набор из двух видов суперпарамагнитных наночастиц, различающихся удельной величиной магнитной анизотропии. По всей видимости, различие магнитных параметров обнаруженных наночастиц обусловлено особенностями кристаллической структуры – различием последовательностей упаковки плоскостей лигандов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Lovley D.R., Philips E.J.P. Novel mode of microbial energy metabolism: organic carbon oxidation coupled to dissimilatory reduction of iron or manganese // Appl. Environ. Microbiol. 1988. V. 54. P. 1472-1480.
- 2. Manson L. W., David G. A., Thomas J. W., Lawrence P. A. A Mössbauer investigation of iron-rich terrestrial hydrothermal vent systems: Lessons for Mars exploration // Journal of geophysical research. 1999. V. 104. № E4, P. 8489-8507.
- Raikher Yuri. Ferromagnetic resonance in a suspension of single-domain particles // Phys. Rev. B. 1994. V.50. № 9. P. 6250-6259.
- Eliane Wajnberg, Lea J. El-Jaick, Marilia P. Linhares and Darci M. S. Esquivel. Ferromagnetic Resonance of Horse Spleen Ferritin: Core Blocking and Surfase Ordering Temperatures // Journal of Magnetic Resonance. 2001. V. 153. P.69-74
- Janney Dawn E., Cowley J.M., Buseck Peter R. Structure of synthetic 6-line ferrihydrite by electron nanodiffraction // American Mineralogist. 2001. V. 86. P. 327-35.
- 6. Bell S.H., Weir M.P., Dickson D.P.E., Gibson J.F., Sharp G.A., Peters T. J. Mossbauer spectroscopic studies of human haemosiderin and ferritin// Biochim. Biophys. Acta. 1984. V.787. P. 227-236.

MAGNETIC PROPERTIES OF SUPERPARAMAGNETIC NANOPARTICLES FE₂O₃•NH₂O SYNTHESIZED BY BACTERIA

S. V. Stolyar, O.A. Bayukov, Yu.L.Gurevich, E.A. Denisova, R. S. Iskhakov, V.P.Ladygina, A.P.Puzyr, P.P. Pustoshilov, L. A. Chekanova

Results of magnetic properties investigations of ferrihydrite $Fe_2O_3 \cdot nH_2O$ nanoparticles resulting of vital functions of bacteria isolated from sapropel of Lake Borovoe (Krasnoyarsk territory) are presented in this paper. Value of inverse susceptibility $\chi^{-1}(T)$ in the range of temperatures T<200K was characterized by linear dependence. Mossbauer spectra (T=300K) and dynamic properties of nanoparticles (x-band at T=300 K) allowed to assume presence of two forms of superparamagnetic nanoparticles differed in the anisotropy fields.